

Глава 41: Ланч в таверне

Клод понял, что успехом целиком и полностью они обязаны чистой удаче. Всю работу сделал Великро, в то время как встреча со змеей была чистой случайностью, чуть менее приятной чем находка чёрного тигра. Он сильно сомневался в том, что им снова может так повезти.

Большую роль во всём этом сыграл Боркал, продав всё за хорошую цену. Он искусно вынудил толпу торговаться между собой и выторговал лучшую цену.

Он прекрасно понимал, что аукцион под открытым небом это больше шоу чем торги, ведь вся суть была в том, чтобы поддержать репутацию и прорекламировать свою состоятельность другим, в пример можно было привести кожевника, репутация которого в ходе торгов сильно пострадала. Боркал был уверен, что магазинчик портной Милы будет куда востребованным в ближайшее время чем лавка кожевника Чирпа, и даже если у неё нечего будет приобрести, сначала покупатели заглянут к Вакри.

Клод предполагал хороший результат торгов, но он и представить не мог что его друг сможет выторговать у горожан 17 талей. Он рассчитывал на восемь, максимум на девять, а в итоге, у него даже осталось 3 таля, после того, как он отдал ребятам долги. Двухдневный поход дал ему ровно столько, сколько отец зарабатывал за месяц!

Неудивительно что отец вёл себя так странно. Он даже не стал ругать его за откровенную ложь. Вероятней всего, на тот момент он знал о том, сколько заработали эти четверо мальчишек. Клод подумал о том, что ему стоит приобрести пару книг до того, как его начнут отчитывать.

Так в его голову и пришла идея угостить своих друзей. Неплохой повод приехать в город и купить книг.

- Я подготовил мешочек с деньгами для каждого из вас, с вашей долей. Я отдам деньги тогда, когда мы доберёмся до школы, - произнёс Боркал: - Клод, ты хочешь сегодня отдать свой долг?

- Я оставляю это на тебя. Потратить это на еду.

- В этом есть смысл. Нам стоит самим оплачивать свои счета, - согласился Эриксон.

- Я тоже согласен, - добавил Великро: - Дай мне 4 рия и 5 сунаров, а остальное оставь пока у себя. Я заберу деньги, когда они мне понадобятся.

- Почему? - в унисон спросили трое ребят.

- Узнай об этих деньгах моя сестра, и я их никогда не увижу больше. Она уже делала так пару раз, поэтому лучше перестраховаться. Она всегда отбирает мои карманные расходы.

Парней немного передёрнуло от бессилия их друга.

- Хорошо, они побудут в сохранности, пока они тебе не понадобятся.

Когда трое ребят вошли в класс, одноклассники встретили их бурными аплодисментами. Эриксон воссиял как никогда раньше.

- Что они делают? – спросил Клод с недоумевающим выражением лица.

- Большинство из них были в доках вчера, - шепотом объяснил Боркал: - Я слышал, как некоторые из них стали называть нас войнами второго года. Некоторые даже говорили, что будь у них выбор, они бы не пошли в бой против той змеи, так что эти орации, они тебе.

- Значит, теперь мы четверо воинов второго года? И сколько проблем это нам доставит? – покраснев спросил Клод.

Он не искал встречи с той змеей, и в той схватке, он едва остался жив. Он не заслуживал называться воином, и в тоже время, он должен был сам разрешить эту ситуацию, пока не стало хуже, ведь если его отец узнает об этом, всё станет только хуже, и Клод больше не увидит белого света. Всё определённо становилось только хуже.

Три утренних занятия пролетели почти незаметно. Каждый преподаватель перед началом урока хвалил их по несколько минут. На перемене, во время ланча, их окружила толпа и Клод даже был уверен, что некоторые девушки нагло на него пялились.

В прочем, похоже Великоро всё устраивало. Все слова влетали в одно ухо парня и вылетали через другое. Клоду никогда не нравилось быть в центре внимания. Он избегал этого даже до того, как очутился в этом мире, в теле подростка. Но, пытаясь избежать этого, он мог навлечь на себя дополнительные проблемы, привлечь нежелательное внимание, и поэтому, ему пришлось терпеть.

Больше всего эта ситуация повлияла на Боркала и Эриксона. Они стояли в центре толпы и рассказывали историю их путешествия с большим пафосом, но к их сожалению, людей, желавших выслушать эту историю было слишком много. Это опасно приближало их к тому, чтобы раскрыть тот факт, что именно Клод убил ту змею. Несколько раз, ему даже приходилось прикрывать им рот рукой, чтобы они не взболтнули лишнего.

Ему также нужно было удержать их от рассказов о руинах, но он не мог их заткнуть, когда речь зашла об Эгрете. Клод слышал только половину того, что рассказали его друзья толпе, и он был уверен, что в ближайшее время, все эти истории обрастут новыми фактами, мифами и слухами. Он весьма противоречиво относился к историям этих двух, казалось, что им двоим не хватало контроля и в глубине души он надеялся, что их поймают на лжи и это вернёт парней с небес на землю, как и весь остальной мир.

Ему потребовалось всё терпение, что он успел скопить за последние шесть месяцев, для того чтобы просто дожить до обеда. Клод потащил своих друзей за шкуру, и они покинули толпу зевак, ускользнув из школы.

- Куда пойдём обедать? - спросил Великро.

- Почему бы не пойти в таверну? Эйк же не продал ещё чёрного тигра? Нам стоит попробовать хотя бы кусочек, - предложил Клод.

- Ни за что! Ты хочешь, чтобы нам досталось от родителей? Сколько по-твоему людей узнает нас, когда мы переступим порог таверны? Я почти уверен, что наши отцы уже там и хотят попробовать эту рыбу, - возразил Боркал.

- Мой там по любому будет. Я слышал, как он вчера разговаривал с Пьярдом о бронировании столика, - поддержал Боркала Эриксон.

Вид у него был не очень счастливым. Он также, как и его отец хотел попробовать рыбу, однако у них с отцом было много общих черт, например, тот тоже любил купаться в центре внимания, и он был слишком толстокожим чтобы пользоваться славой своего сына.

Клод хлопнул себя полбу. Как он сам не додумался? Таверна Пьярда была и без того популярным местом в городе, а с появлением деликатеса, там стало слишком оживлённо, и это даже не говоря о четырёх отцах, желающих изведать деликатес, пойманный их сыновьями. Вероятней всего, его отца тоже пригласили попробовать рыбу! Идти туда, было самоубийством.

В городе было довольно много закусочных. Таверны и гостиницы были самым прибыльным видом бизнеса для горожан, помимо рыбацкого промысла. Несмотря на всё это, таверна Пьярда считалась лучшей таверной Вайтстага. Это место было самым старым зданием в городе, и кто знает, может оно было старше самого города. Люди до сих пор гадают, был ли город назван в честь таверны, или таверна названа в честь города. Таверна принадлежала сэру Фуксу, но все называли её таверной Пьярда в честь шеф-повара заведения, что управлял ею.

Пьярд был видным человеком. Он приехал из столицы, где его семья держала роскошный ресторан. В Вайтстаг он приехал по приглашению сэра Фукса, специально для того чтобы взять управление заведением на себя, несколько лет назад. Они с сэром Фуксом стали близкими друзьями, ещё со времён учёбы в столице.

Ему в наследство должен был перейти семейный бизнес, но его отношения с местными аристократами совсем ухудшились, когда всем стало известно о его романе с дочкой одной из таких семей. Ему пришлось покинуть город, и тут приглашение сэра Фукса оказалось весьма кстати. К его удивлению, девушка решила поехать вместе с ним что лишь усугубило положение для его семьи. К счастью для него, всё, на что хватило власти аристократам, благодаря реформам Стелина, это копаться в бизнесе его семьи и привести ресторан к закрытию.

Шеф-повар уволил всех, кто занимался грязной работой, включая тех, кто занимался проституцией, и убедил своего друга взять на себя ремонт заведения. Он лично нанял новых сотрудников и обучил их мастерству согласно традициям своей семьи. Когда это заведение открылось, оно смогло конкурировать с лучшими ресторанами страны, за исключением тех, что находились в столице. Знать и аристократы, которые были в городе проездом, всегда выбирали таверну Вайтстаг в качестве ночлега, а некоторые из них специально ездили к нему попробовать его кухню.

- Ты спас нас всех, Боа, но куда нам тогда пойти?

- Пойдём в Большую вилку. Ты вроде говорил, что хочешь прикупить книг? Она находится рядом с книжным магазином, и к тому же, я слышал, что в этом заведении лучшая баранина и лапша в округе, - предложил Эриксон.

Большинство заведений имели имена, поскольку их называли в честь семьи держателей бизнеса. Большая вилка была известна ранее как обеды Ланбарда, но хозяева поместили на вывеску огромную вилку, для привлечения внимания, и в итоге люди стали называть её так.

- Нужно сделать пометку о том, что не стоит использовать большие предметы в качестве вывески - сказал про себя Клод.

Лапша в этом мире была обычной японской лапшой вроде соба, но сделана она была не из собы. Мука замешивалась в блины, как тесто, и несколько раз нарезалась лапшой. Большинство людей ело эту лапшу по всем традициям японского столового этикета. Лапшу варили в течении нескольких секунд, а затем заправляли лёгким соусом, но Клоду не понравился соус в этом мире.

Баранина была совсем другим делом. Он не мог припомнить баранины приготовленной лучше, чем эта за все свои две жизни. В этом месте обычно в это время дня подавали эль или медовый красный чай, но так как ребятам нужно было возвратиться в школу, запах алкоголя был бы лишним, поэтому им пришлось довольствоваться чаем.

Клод взял себе большую миску бараньих ребер и такую же чашку лапши, к которой он просил не добавлять соуса. Боркал выбрал себе такое же меню, но порция его была поменьше. Велико и Эриксон решили не мелочиться и заказали себе огромную порцию лапши, разделив между собой соус своего друга, от которого тот любезно отказался, но и этого им было мало, поэтому порцию пришлось повторить.

Все они ели в спешке. Клод торопился, поскольку хотел совершить покупки в свой обеденный перерыв, а остальные ели быстро просто потому что были голодны. Оплатив свой счёт, 15 сунаров за рёбра с миской лапши парень подумал о том, что потратил заработок своего отца за три дня работы. Большая вилка была одним из самых дорогих заведений в городе, но никто не уходил оттуда голодным. Это конечно была не таверна Вайтстаг, но и этого им хватило с лихвой.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/554779>